

«Пройдет ли моя усталость, когда я вернусь в башню?» — задумалась я, чувствуя, как тяжелый воздух сдавливает плечи.

В башне было совершенно темно, туда не проникал солнечный свет, и из-за этого повсюду распространялся затхлый запах.

Я смотрела на тела демонов, которые были развешаны повсюду, и на низкоуровневых подопытных, которые собрались внизу, чтобы выпить кровь, капающую из тел. Я очень устала. Не обращая на них внимания, торопливо зашагала вперед. Лампа, висевшая на стене, наклонилась на одну сторону, отчего ее свет дрожал. Мрачность башни еще больше усилилась. Было тихо, но когда я прислушалась, то услышала, что снаружи дует ветер.

Вшуу-уух....

Ветер был похож на мстительных призраков, которые не могли войти в башню, на тех, кто больше всех хотел жить в ней, но не мог сбежать, на моих братьев и сестер, которые, наконец, были столкнуты в лаву, расплавились, даже не достигнув ее дна, и исчезли. Среди них были сестры и братья, которые были мне близки.

— «Пойдем, Карина».

— «Я буду защищать тебя. Ты можешь не обращать внимания на то, что сказал наш отец».

— «Делай, что хочешь».

Я вспомнила, что они говорили мне. Они были кумирами и надеждой одновременно. Только благодаря им я отказалась от попыток покончить с жизнью, которые предпринимала уже несколько раз. Я стойко выдержала все, глядя на них. Когда мечтала о будущем с ними, то надеялась, что все будет хорошо, независимо от того, насколько привлекательным оно будет.

Они были мертвы. Они стали переработанным материалом, как сказал отец, потому что были подопытными, которые не показали тех результатов, которых он ожидал. Когда их тела расплавились в лаве, отец ввел их ядро маны в мое тело. Острая боль и непостижимая печаль хлынули внутрь и разрывали меня, но отец не остановился.

Один, два... тринадцать. В тот момент, когда в меня влились тринадцать братьев и сестер, я тоже умерла. Я умерла как человек и больше не была им. Я была просто подопытным, созданным существом. Была тем, кто жил из-за их смерти и благодаря их смертям. И из-за этого, я не могла умереть сама. Мне не грозила бесчестная смерть, ведь я жила, неся в себе их души.

Вшуу-уух....

Шум ветра стал еще более громким. Я пыталась игнорировать его. Пыталась не слушать.

«Ты в порядке?»

Хирон, который был связан с моим телом, был чувствителен к эмоциям больше, чем кто-либо другой. Он всегда общался со мной посредством телепатии.

«Я не понимаю, о чем ты говоришь», — ответила я.

«Ты нервничаешь».

Это правда? Я действительно нервничаю? Сохраняя неподвижность, я опустила глаза и посмотрела на свои ладони. Они дрожат, а я этого даже не замечала. Вздохнув, быстро прижала руки.

«Это не твоя вина, что твои братья и сестры погибли».

«Я знаю это», — ответила, медленно выдыхая горячий воздух. Я как можно сильнее прикусила нижнюю губу.

Хоть я и знала это, легче не становилось. И от этого, башня, в которую я ступила, была еще более отвратительной. Скоро наступит время, когда все закончится.

Уняв дрожь в сердце, я поспешно поднялась на ноги. В этот момент вдруг услышала чьи-то шаги. По скрипучим шагам я поняла, кто это. Медленно обернувшись, увидела два глаза, светившиеся в темноте. Нет, это были не простые глаза.

Искрящийся блеск глаз в полом черепе был направлен на меня. Несмотря на то, что он находился в помещении, где не было ветра, его черная мантия развевалась. Скрип суставов и скрежет костей были до ужаса громкими.

Его размашистые шаги вселяли страх в любого, кто их увидит. Глядя на его лодыжки, от которых остались одни кости, я медленно перевела дыхание.

— Отец, — негромко поприветствовала его.

Он подошел ближе. До того момента, как я была создана, он все еще был получеловеком, но теперь все было иначе. У него был вид белого скелета, которому больше подходило название — лич.

«Возможно, это потому, что он растрачивал свои силы», — подумала я, глядя на ядро маны

внутри его черепа.

— Где Саладин?

Он пошевелил челюстной костью и заговорил. Его голос был грубым и резким, как звук лязгающего железа.

— Пишет отчет.

— Куда ты направляешься? — спросил он, не сводя с меня глаз.

Поскольку я точно знала, что означает его взгляд, то изобразила безобидную улыбку и подошла к нему.

— Я направлялась к тебе, отец.

Он улыбнулся. Можно было бы спросить, как череп может улыбаться, но он как-то делал это. Мужчина пошел вперед, а я тихо последовала за ним.

— Ох...

Независимо от того, сколько сотен раз вы испытаете это, все-равно будете чувствовать боль. Я повернула голову влево и прикусила губу. Сильная энергия окутала правую руку.

— Тсс, успокойся. Крови еще недостаточно.

Прислушиваясь к его словам, я медленно расслабилась и убрала окутывающую руку энергию. Боль становилась сильнее и глубже. Он не выпускал шприц из рук, даже несмотря на то, что у меня выступил холодный пот.

Шприц, созданный из кости дварфа*, был наполнен синей жидкостью. Это была кровь Горгоны, древнего демона.

П.п.: Дварфы — одна из наиболее распространённых рас жанра фэнтези. Похожи на гномов. Различия между этими двумя типажам невелики и уходят корнями не в мифологию, а главным образом в ролевую систему Dungeons & Dragons, где народы описаны таким образом:

Дварфы — коренастые и сильные карлики с густыми бородами. Их обычно изображают как выдающихся кузнецов и лихих воинов, напоминающих низкорослых викингов.

Гномы — карлики ещё меньшего роста и не столь могучего телосложения. Во многих фэнтези-мирах с элементами стимпанка гномы изображаются талантливыми инженерами-техниками, создающими сложные механизмы, порох и огнестрельное оружие, дирижабли или вертолеты.

Я была гибридом Медузы, но в детском возрасте не могла пользоваться своими силами в полной мере. Сила была неравномерной, и у меня не получалось ее контролировать. Вот почему отец вливал в меня кровь Горгоны.

«Это кровь твоих предков, так что все будет в порядке. Если ее примешь, ты сможешь стать сильнее».

В итоге его слова оказались верными. После десятилетий вливания крови Горгоны я стала сильнее. Однако боль от процесса не утихала.

— Хаа...

Когда мужчина вытащил шприц, я опустила голову. Кровь продолжала капать. Он сделал глубокий вдох и заговорил своим хриплым голосом:

— Чем больше она идет, тем медленнее скорость реакции. Это доказывает то, что в твоих венах течет кровь Горгоны.

Белых предплечий больше не было видно. Все покрывала густая синяя жидкость, вытекающая из растерзанной плоти.

Если оставить все как есть, то кровь остановится и вернется к своей первоначальной форме. Но я не хочу этого видеть. Не хочу проходить через это снова. Однако это была реальность, с которой приходилось мириться. Пока я не сбегу, реальность, которой нужно следовать.

— Прибери волосы, мне нужно ввести инъекцию в шею, — сказал отец, снова наполняя шприц кровью Горгоны. Похоже, у него было хорошее настроение. Мужчина начал напевать что-то, чего я раньше никогда не слышала. И это несмотря на то, что я умираю от боли.

— Сегодня я вколю кровь Гидры. Однако мы мало использовали ее раньше, так что будет нелегко.

Гидра — змееподобный многоголовый дракон. Не знаю, как он получил кровь дракона, но именно от этого у отца поднялось настроение. Я отвела взгляд.

— Откуда она у тебя?

— Взял у Саладина.

Сама того не осознавая, я прикусила губу. От шока перехватило дыхание, но мне пришлось бороться с собой. Оригинальная история медленно подбиралась. В книге говорилось, что кровь Гидры была в Саладине. Также было сказано, что Саладин мог использовать способности дракона, но подробно это не описывалось.

Способность дракона... Я глубоко вздохнула и медленно вернулась к реальности.

— Как он? — При моих словах рука отца остановилась.

— Карина. Ты что, беспокоишься о Саладине?

Его два пустых глаза смотрели на меня. Мне пришлось рассмеяться, потому что я знала те эмоции, которые витали в этой пустоте.

— Нет.

Я переволновалась. Нельзя показывать своих чувств. Если бы у Саладина была возможность использовать кровь, существовал бы риск, что вторичное пробуждение могло бы произойти быстрее. А если бы он проснулся до моего побега, до войны с богами, план мог быть сорван. Мне нельзя этого допустить.

— Я хочу стать сильнее.

На мои слова мужчина рассмеялся. Скелет не мог выражать каких-либо эмоций, но их можно было услышать в смехе. Он подошел ко мне с кровью Горгоны в одной руке и кровью Гидры в другой.

— Ты жадная, Карина. Почему ты хочешь стать сильнее?

— Потому что я хочу выйти за рамки своих возможностей.

Мужчина рассмеялся еще громче. Он протянул руку и погладил меня по голове, показывая, что доволен ответом.

— Ты очень милая, Карина.

Следуя за волосами, его рука опустилась мне на плечо. Я почувствовал острую боль в затылке. Пришлось терпеть, стиснув зубы. Еще немного... Это было то, что нужно было вытерпеть.

Я вернулась в свою комнату и рухнула на кровать. В теле больше не осталось сил. Точнее сказать, сильно болело сердце, по спине ползли мурашки и не было сил пошевелить даже пальцем.

«Все в порядке?» — спросил Хирон, глядя на мой затылок. — «Ты плохо выглядишь».

Ш-с-с.

Он зашипел и уткнулся мордой мне в спину. Я чувствовала, как он задрожал. Похоже сильно злится.

«Ты все еще не можешь убить этого ублюдка?»

Я подняла голову и посмотрела на змею. Его черные глаза наполнились гневом.

Он разгневан, потому что знает меня лучше, чем кто-либо другой. Он видел, что я подвергалась насилию со стороны отца последние 20 лет.

Но я не испытываю того же, что и Хирон. Я не злюсь.

Не на что было злиться. Разве с самого начала мой отец не сделал меня «подопытным материалом», который должен подчиняться его словам? То, что мой отец сделал со мной, было естественным.

Именно на мне лежит ответственность, что я из человека превратилась в подопытный материал.

Отбросив свои мысли, я встала и обняла змейку.

— Да, я никогда не смогу это сделать.

«Почему ты говоришь, что это невозможно?! Не лучше ли просто убить его и сбежать!»

— Если бы я это сделала, меня бы поймали еще до того, как я сбежала.

«Но...!» — крикнул Хирон, но больше ничего не сказал.

Ха-а-а.

Был слышен лишь звук учащенного дыхания. Он не мог опровергнуть мои слова. Как и сказал

Хирон, я достаточно сильна, чтобы убить своего отца. Но этот факт касался не только меня, но и других братьев Башни. Другие братья также достаточно сильны.

Единственная причина, по которой я этого не делаю, заключается в том, что для братьев отец был Создателем. За это они его уважают и любят.

Разве я смогу убить отца и сбежать? Очевидно, что меня поймают разорвут на части.

«Ты должна стремиться к своей цели!» — воскликнул змей. — «Не могу больше смотреть на это. Я пойду и сам убью этого ублюдка!»

Пф-ф!

Я нежно обняла его тело, а затем погладила дрожащую голову.

— Я говорю, что не собираюсь убивать своего отца прямо сейчас.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3650711>